

XXXVIII годъ изданія.

XXXVIII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

6 Октября 1914 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

по ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 40.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у

мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Распоряженія Епархіального Начальства.

Циркулярнымъ отношеніемъ, отъ 11 сентября 1914 г. за № 10217, Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода проситъ Его Высокопреосвященство оказать содѣйствіе къ распространенію среди духовенства издаваемаго Святѣйшимъ Синодомъ, на время войны, ежедневнаго печатнаго органа подъ названіемъ „Приходскій Листокъ“, задача коего состоитъ въ правильномъ и точномъ освѣдомленіи духовенства, а чрезъ него широкихъ народныхъ массъ, съ текущими событіями, особенно изъ міра войны, чтобы въ духовенствѣ неизмѣнно поддерживалось бодрое, полное мужества и вѣры въ величіе Россіи, настроеніе, и чтобы духовенство въ свою очередь могло передавать это настроеніе прихожанамъ, оберегая ихъ отъ вліянія ложныхъ слуховъ. Подписная цѣна на означенную газету установлена такая: 1 руб. за 4 мѣсяца, 80 коп. за 3 мѣсяца, 60 коп. за 2 мѣсяца и 40 к. за 1 мѣсяць. Принимая во вниманіе высокую цѣль, преслѣдуемую изданіемъ ежедневной газеты „Приходскій Листокъ“—освѣдомленіе духовенства и широкихъ народныхъ массъ съ текущими событіями, особенно изъ міра войны, представляющими исключительный интересъ для народа въ настоящее время, Тверская Духовная Консисторія съ утвержденія Его Высокопреосвященства, симъ предписываетъ духовенству епархіи озаботиться выпиской въ приходскія церковныя бібліотеки газеты „Приходскій Листокъ“ или на средства церкви или на средства приходскихъ Попечительскихъ Совѣтовъ. Благодѣльнымъ предписывается по полученіи отъ причтовъ подписной платы на выписку газеты препроводить таковую, съ точнымъ указаніемъ адресовъ подписчиковъ,

по слѣдующему адресу: Петроградъ, Галерная 20, кв. 79, а въ Консисторію представить списокъ этихъ же подписчиковъ.

Вмѣстѣ съ симъ духовенству вмѣняется въ обязанность приложить особенное усердіе къ осуществленію главной цѣли предпринятаго Св. Синодомъ изданія-широкаго освѣдомленія прихожанъ, въ особенности сельскихъ приходо́въ, съ истиннымъ положеніемъ текущихъ событій, для поддержанія въ нихъ твердой вѣры въ величіе и могущество Россійскаго Государства.

Циркулярнымъ отношеніемъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 28-го августа 1914 года за № 31760 разъяснено слѣдующее: разрѣшенія Святѣйшаго Синода хранить переходящія суммы различныхъ Епархіальныхъ учрежденій въ частныхъ банкахъ и другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ давались каждый разъ въ зависимости отъ отзыва Министерства Финансовъ о степени ихъ устойчивости. Однако, по разъясненію Министерства, эти отзывы даются имъ на основаніи отчетовъ и балансовъ кредитныхъ учрежденій, публикуемыхъ во всеобщее свѣдѣніе и характеризующихъ положеніе учрежденій лишь въ моментъ составленія отчетовъ. Между тѣмъ въ весьма короткое время положеніе учрежденій можетъ настолько измѣниться, что возвратъ внесенныхъ въ нихъ суммъ не будетъ вполне обезпеченъ. Въ виду этого, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, сообщая, что данныя Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшенія на храненіе въ частныхъ банкахъ переходящихъ суммъ нѣкоторыхъ Епархіальныхъ учрежденій остаются въ силѣ, предлагаетъ однако имѣть наблюденіе, чтобы вносимыя въ частные банки суммы не были задерживаемы въ нихъ въ цѣляхъ приращенія процентовъ, болѣе дѣйствительной необходимости.

Принявъ къ руководству циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Тверская Духовная

Консисторія, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, о содержаніи его симъ доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ Епархіальныхъ учрежденій.

При циркулярномъ Указѣ Тверской Духовной Консисторіи отъ 30 сентября 1914 года за № 31 по церквамъ епархіи разосланъ сборникъ „Указаній и распоряженій Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, Архіепископа Тверского и Кашинскаго по Тверской епархіи“ для распределенія по церквамъ епархіи.

Въ виду того, что означенная книга обнимаетъ собою всѣ стороны церковно-общественной жизни и дѣятельности духовенства и даетъ ему необходимыя руководственныя указанія по разностороннимъ вопросамъ приходской практики, — предписывается духовенству епархіи имѣть эту книгу настольною, во всѣхъ потребныхъ случаяхъ своей жизни и дѣятельности неукоснительно руководясь данными въ ней указаніями и распоряженіями. Повтореній и напоминаній уже не будетъ, и потому лица, не соблюдающія или нарушающія указанныя требованія или порядокъ, будутъ привлекаться Епархіальнымъ Начальствомъ къ отвѣтственности. О.о. благочинные обязываются слѣдить, чтобы священно-церковно-служители ознакомились съ содержаніемъ сей книги и, гдѣ слѣдуетъ, руководились ею.

Перемѣщены, согласно прошенію: на священническое мѣсто къ ц. с. Синцова Тверского уѣзда священникъ ц. с. Нововведенскаго, Кашинскаго уѣзда *Александръ Георгіевскій*, 24 сентября; на священническое мѣсто къ ц. с. Сонкова, Кашинскаго у. священникъ церкви села Студена-Поля, того же уѣзда, *Александръ Успенскій*, 26-го сентября; на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Беклемишева, Кашинскаго уѣзда, псаломщикъ села Застижья, Вельегонскаго уѣзда, *Николай Шавровъ*, 30 сентября.

Опредѣлены, согласно прошенію: на священническую вакансію къ ц. с. Ясеновичи, Вышневолоцкаго уѣзда, заштатный священникъ *Исаакій Гроздовъ*, 27 сентября; на священническое мѣсто къ ц. с. Скорынева, Бѣжецкаго у., псаломщикъ Благовѣщенской ц. гор. Твери *Иванъ Казанскій*, 27 сентября; на священническое мѣсто къ ц. села Дымцева, Бѣжецкаго уѣзда, учитель Гришковскаго училища, Вышневолоцкаго уѣзда, *Иванъ Раменскій*, 27 сент.

Назначены, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто: къ ц. с. Лаврова, Кашинскаго уѣзда, студентъ Тверской духовной семинаріи *Димитрій Нечаевъ*, 27-го сентября; на псаломщическое мѣсто къ Благовѣщенской, что въ Воляняхъ, церкви г. Твери послушникъ Успенскаго Отроча монастыря *Сергій Виноградовъ*, 29-го сентября.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 30 сент. за № 2832, псаломщикъ церкви села Столбова, Кашинскаго уѣзда, *Сергій Анихановъ*, для пользы службы, перемѣщенъ къ церкви села Застижья, Весьегонскаго уѣзда.

Призванный по мобилизаціи на военную службу и нынѣ освобожденный отъ нея псаломщикъ с. Троицкаго, Кашинскаго уѣзда *Сергій Наумовъ* возвращенъ на прежній приходъ въ село Троицкое, 23 сентября.

Утверждены въ должности псаломщиковъ и. д. псаломщиковъ: церкви с. Чурикова, Весьегонскаго уѣзда *Владиміръ Никольскій*, 26 сентября; ц. с. Дымцева Бѣжецкаго уѣзда *Михаилъ Рязановъ*, 29 сентября.

Уволены, согласно прошенію, заштатъ: діаконъ на псаломщической вакансіи ц. с. Беклемишева Кашинскаго уѣзда *Владиміръ Завьяловъ*, 29 сентября и діаконъ ц. с. Мохнецовъ, Бѣжецкаго уѣзда *Константинъ Масловъ*, 30 сентября.

Исключается изъ списковъ, за перемѣщеніемъ въ военно-духовное вѣдомство, діаконъ Троицкаго собора гор. Осташкова, *Александръ Москвинъ*, 24 сентября.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священническія:

1) при церкви с. Рябова, Калязинскаго у., **свободно по 12 октября**, земли при сей церкви 36 дес.; 515 душъ муж. п., жалов. священникъ получ. 300 р. Домъ церковный. 2) При ц. с. Нововведенскаго, Кашинскаго уѣзда, **свободно по 24 октября**, земли при сей церкви 36 дес., душ. муж. пола 443; жалованья священнику 300 руб. Домъ церковный. 3) При ц. с. Студена-Поля, Кашинскаго уѣзда, **свободно по 26 октября**, земли при сей церкви 42 д., душъ муж. пола 453, жалованья священнику положено 300 руб. Дома церковнаго нѣтъ.

Діаконскія:

- 1) При ц. с. Мохнецовъ, Бѣжецкаго уѣзда.
- 2) При Троицкомъ соборѣ гор. Осташкова.

Псаломщическія:

1) При церкви села Никольскаго, что въ Грачахъ, Кашинскаго уѣзда, 2) при Троицкой церкви гор. Зубцова.

Отъ Совѣта Тверскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ училища симъ объявляетъ, что вслѣдствіе появленія въ училищѣ эпидемическихъ заболѣваній дифтеритомъ и скарлатиной, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства на представленіи Совѣта отъ 27-го сентября с. г., занятія въ училищѣ прекращены до 15-го ноября.

Совѣтъ училища проситъ о.о. благочинныхъ, не представившихъ полностью денегъ на содержаніе училища по смѣтѣ 1914-го года, представить таковыя въ теченіи октября мѣсяца.

СПИСОКЪ

представителей Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, назначенныхъ въ Городскія Попечительства по призрѣнію семей запасныхъ.

По городу Твери. Протоіерей Срѣтенской г. Твери ц. Павелъ Невскій.

По г. Весьегонску. Протоіерей Весьегонскаго собора Павелъ Москвинъ.

По г. Красному Холму. Протоіерей Краснохолмскаго собора Димитрій Соболевъ.

По г. Калязину. Протоіерей Калязинскаго собора Василій Богородскій.

По г. Кашину. Протоіерей Кашинскаго собора Іоаннъ Титовъ.

По г. Корчевѣ. Протоіерей Корчевскаго собора Іоаннъ Плетневъ.

По г. Осташкову. Протоіерей собора Іоаннъ Бобровъ.

По г. Ржеву. Благочинный 1-го округа, священникъ Александръ Масловъ.

По г. Зубцову. Протоіерей собора Завьяловъ.

По г. Старицѣ. Протоіерей собора Михаилъ Прозоровъ.

По г. Торжку. Протоіерей собора Александръ Соколовъ.

По г. Бѣжецку. Благочинный 1-го округа, протоіерей Гавріиль Сорогожскій.

По г. Вышнему-Волочку. Протоіерей Вышневолоцкаго собора Петръ Алексѣевъ.

СПИСОКЪ

представителей Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, назначенныхъ въ Уѣздныя Попечительства по призрѣнію семей запасныхъ.

По Тверскому уѣзду. Благочинный 3-го округа — священникъ села Копылева Николай Рудаковъ.

По Весьегонскому уѣзду. Протоіерей Весьегонскаго собора Павелъ Москвинъ.

По Бѣжецкому уѣзду. Благочинный 3-го округа, священникъ села Алабузина Александръ Барбашиновъ.

По Калязинскому уѣзду. Благочинный 1-го округа— священникъ села Васисина Василий Забѣлинъ.

По Кашинскому уѣзду. Благочинный 1-го округа, протоіерей женскаго монастыря Василий Рождественскій.

По Корчевскому уѣзду. Протоіерей собора Іоаннъ Плетневъ.

По Зубцовскому уѣзду. Благочинный 1-го округа, священникъ Печерской церкви Сергій Покровскій.

По Осташковскому уѣзду. Благочинный 1-го округа, протоіерей собора Іоаннъ Бобровъ.

По Ржевскому уѣзду. Благочинный 2-го округа— священникъ Николаевской Ржевской церкви Димитрій Зеленевъ.

По Старицкому уѣзду. Священникъ села Молокова Георгій Волосовъ.

По Новоторжскому уѣзду. Благочинный 3-го округа, священникъ села Рашкина Арсеній Синадскій.

По Вышневолоцкому уѣзду. Протоіерей Казанскаго собора Петръ Алексѣевъ.

Содержаніе части офіціальной: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Вакантныя мѣста.—Отъ Совѣта Тверскаго Епарх. женск. училища.—Списки представителей Вѣдомства Правосл. Исповѣданія.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 5 октября 1914 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтликъ.

Печатано въ Типографіи М. В. Блинова, преемн. Н. М. Родіонова.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

6 Октября 1914 года.

№ 40.

Годъ тридцать восьмой.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

„Основатель Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря пр. Ефремъ, открытіе его св. мощей и чудеса XVI—XVII вв.“.

(Продолженіе *).

Вспоминая своего любвеобильнаго князя— благодѣтеля, его истинно-христіанскую жизнь, свѣтившуюся до самаго послѣдняго момента величайшимъ смиреніемъ и покорностью, глядя съ благоговѣніемъ на главу брата, самоотверженно послужившаго своему господину, пр. Ефремъ чувствовалъ въ себѣ потребность постоянной молитвы къ Богу за этихъ мучениковъ. Вся тяжесть воспоминаній увеличивалась еще и тѣмъ, что онъ со своими мыслями и переживаніями оставался теперь совершенно одинъ. Онъ оставилъ свою родину, потерялъ христіанскаго князя, которому готовъ былъ служить до самозабвенія, потерялъ и горячо любимаго брата, составлявшаго для него главную утѣху на чужбинѣ... Отсюда не далеко было до мысли

*) См. № 39-й.

объ уединеніи и отреченіи отъ всѣхъ земныхъ благъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и до твердаго рѣшенія посвятить себя строго подвижнической жизни, которая въ собственномъ смыслѣ могла служить единой и постоянной молитвой за безвременно погибшихъ близкихъ. Пр. Ефрему въ это время было уже около 40 лѣтъ, и подобное рѣшеніе при наличіи въ немъ впечатлительной, религіозной жизни было вполнѣ возможно. Въ самомъ дѣлѣ, идти на родину и опять видѣть фанатизмъ и господство римскихъ католиковъ было для него не въ силахъ, въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ порвать всякую связь и съ православною Русью, къ которой въ послѣднее время такъ привязаны были всѣ его мысли; надѣяться на міръ, богатство, на свое званіе боярина—было не надежно, какъ подсказывала ему недавняя кончина св. князя Бориса. Такія мысли и намѣренія волновали душу пр. Ефрема, когда онъ „на многъ часъ“ ¹⁾ проливалъ горячія слезы надъ главою своего любимаго брата... Но какъ однако осуществить свое завѣтное желаніе,—гдѣ укрыться, чтобы остаться совершенно одному со своими благочестивыми мыслями и размышленіями, чтобы вполнѣ свободно посвятить себя на подвиги самоусовершенствованія? Поселиться въ знакомыхъ мѣстахъ,—въ предѣлахъ Кіева или Ростова,—неудобно. Въ Ростовѣ скоро бы узнали въ немъ прежняго боярина, а любопытные, увидѣвъ въ немъ теперь суроваго аскета—странника, не дали бы ему желаннаго покоя и уединенія. Поселиться въ предѣлахъ Кіева было прямо опасно, въ виду настойчивой жестокости Святополка, который не гнушался ничѣмъ лишь бы устранить со своего пути всѣхъ опасныхъ ему лицъ. Нужно было идти куда-нибудь дальше и поселиться въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы казаться совершенно новымъ и невѣдомымъ человѣкомъ. Здѣсь бы онъ позабылъ про свое

¹⁾ Рукописное житіе начала XVII в. листъ 61.

прежнее знатное положеніе и скоро бы свыкся съ трудными условіями своей новой аскетической жизни. Говоря объ этомъ предпринятомъ рѣшеніи пр. Ефрема, мы готовы утверждать, что на первыхъ порахъ преподобный имѣлъ въ виду свое лишь личное спасеніе, свое самоусовершенствованіе, врядъ-ли въ эту пору его одушевляли прямыя непосредственныя цѣли—насажденіе монашества и распространеніе христіанства ¹⁾. Не представляя еще ни условій своей жизни въ ближайшемъ будущемъ, не зная характера мѣстности и ея обитателей, преподобный не могъ естественно задаваться въ самомъ же началѣ такими широкими планами. Только уже въ послѣдствіи его истинно-подвижническая жизнь, которая не могла быть неизвѣстна ближайшимъ обитателямъ, непосредственно стала служить великому дѣлу Христову и способствовала здѣсь зарожденію монашеской ячейки. И вотъ, пр. Ефремъ, захвативъ съ собою голову брата, для постояннаго напоминанія о немъ и о своемъ великомъ обѣтѣ, въ видѣ странника начинаетъ отыскивать себѣ мѣсто для поселенія. Съ береговъ Альты онъ отправляется въ далекую, невѣдомую ему сѣверную Русь.

Биографія не сообщаетъ намъ опредѣленно о томъ, какою дорогою шелъ туда пр. Ефремъ и когда онъ достигъ мѣста своего поселенія. Отъ факта мученической кончины свв. князей Бориса и Глѣба, изъ которыхъ первый, по ея словамъ, „оубіенъ бысть в лѣто ҃҃҃҃҃҃҃҃ (6523—1015) июля в кд (24) днѣ“, а второй— „в лѣто ҃҃҃҃҃҃҃҃ (6524—1016) сентября въ ҃ (5) днѣ“ ²⁾, и отъ момента пребыванія пр. Ефрема на Альтѣ она отправляется прямо къ факту его поселенія въ окрестностяхъ Торжка: „достиге“,

¹⁾ Биографія, правда, высказываетъ послѣднее мнѣніе, утверждая, что пр. Ефремъ искалъ мѣсто „на жительство себѣ и на собраніе иноковъ“, но эта цѣль предносилось ему уже тогда, когда онъ прожилъ нѣкоторое время въ окрестностяхъ Торжка.

²⁾ Рукописное житіе пр. Ефрема вачала XVII в. листъ 52. Обѣ даты правильны.

говорить біографія, „сего града рекомаго новаго торгу и обходи вся мѣста (оуграда торжка) ¹⁾ ища гдѣ бы ему мѣсто обрѣсти“. ²⁾ Однако вполне допустимо то предположеніе, что съ Альты пр. Ефремъ заходилъ въ Кіевъ и имѣлъ, быть можетъ, здѣсь кратковременную остановку. Это высказываетъ прежде всего его житіе, написанное на иконѣ 1712 года извѣстнымъ новгородскимъ изографомъ Гребенщиковымъ, въ которомъ приходъ пр. Ефрема „во епархію Великаго Нова Града“ связывается непосредственно съ Кіевомъ; ³⁾ находимъ мы это предположеніе и у такихъ изслѣдователей, какъ архіеп. Филаретъ и прот. Маренинъ. ⁴⁾ Первый къ такому предположенію прибавляетъ, что пр. Ефремъ воспользовался остановкой въ цѣляхъ принятія имъ монашества. ⁵⁾ Это болѣе чѣмъ проблематично. Оставляя пока этотъ вопросъ о монашествѣ въ сторонѣ, о чемъ у насъ будетъ рѣчь ниже, ограничимся предположеніемъ другого характера, по нашему мнѣнію, болѣе правдоподобнымъ. Пр. Ефремъ могъ зайти сюда съ ближайшей опредѣленной цѣлью — повидаться со своимъ братомъ Моисеемъ и узнать отъ него подробности печальнаго событія на рѣкѣ Альтѣ. Въ данное время Моисей находился какъ разъ въ Кіевѣ и оставался тутъ до 1018 года. По крайней мѣрѣ исторія опредѣленно говоритъ намъ о томъ, что когда въ 1018 году польскій король Болеславъ, тестъ Святополка Окаяннаго, овладѣлъ Кіевомъ и захватилъ въ плѣнъ двухъ сестеръ Ярослава и много бояръ, то въ числѣ

¹⁾ Вставка эта помѣщается въ другомъ спискѣ, помѣченномъ нами выше буквою в).

²⁾ Рукон. житіе начала XVII в. листъ 52.

³⁾ Иконографическое и палеографическое содержаніе подробно разобрано нами въ археологической части.

⁴⁾ Архіепископъ Филаретъ. Русскіе святые; выше цит. соч. стр. 117; рукопись протоіер. І. Маренина. листъ 4, об.; свящ. І. Колосовъ. Новот. Бор. монастырь. 1913 г. стр. 16.

⁵⁾ Архіеп. Филаретъ; выше цит. стр. 117.

послѣднихъ оказался и Моисей. 1) Навстрѣчу такому предположенію идетъ и другое. Пр. Ефремъ вѣроятно по необходимости долженъ былъ зайти въ Кіевъ, т. к. въ разсматриваемое нами время дорога къ сѣверо-русскимъ областямъ проходила именно отъ этого южно-славянскаго центра, почему пр. Ефремъ и долженъ былъ исходнымъ пунктомъ своего пути на сѣверъ избрать Кіевъ, откуда по Днѣпру и его верховьямъ онъ дошелъ до Смоленска, а отсюда чрезъ ближайшій пунктъ Вязьму, которая въ то время несомнѣнно уже существовала, 2) пробрался въ окрестности Торжка—тогдашней торговой новгородской колоніи. Основаніе для послѣдняго предположенія даетъ намъ ближайшій аналогичный фактъ. Такъ, въ 1015 году св. князь Глѣбъ, получивъ извѣстіе о тяжелой болѣзни своего отца, изъ своего удѣла—Мурома поспѣшилъ въ Кіевъ, чтобы застать Владимира въ живыхъ. Онъ отправился въ Кіевъ не по прямой линіи, гдѣ повидимому были непроходимые въ то время лѣса, но пошелъ обходомъ. Изъ Мурома Глѣбъ пришелъ на верховья Волги, въ предѣлы теперешней Тверской губерніи, а затѣмъ перенесся къ Смоленску, чтобы прямымъ путемъ по Днѣпру продолжать свой дальнѣйшій путь на югъ. 3) Повидимому такимъ же путемъ въ обратномъ только направленіи пришелъ и пр. Ефремъ въ окрестности Торжка.

„А въ какова лѣта и времена преподобный прииде на мѣсто се—писанія не обрѣтохомъ“, замѣчаетъ въ дальнѣйшемъ біографія. 4) Значить и этотъ вопросъ рѣшается въ предѣлахъ однихъ предположеній. Мѣстное преданіе настойчиво относитъ его появленіе здѣсь *къ 1015 году*.

1) Архіеп. Дмитрій. Мѣсяцесловъ. Іюль—вып. XI. Тверь. 1901 г. стр. 288—289.

2) П. Голубовскій. Исторія Смоленской земли до начала XV в. Кіевъ. 1895 г. 67 стр.

3) Пол. соб. рус. лѣт. II т. Ипатьевская лѣтопись. Изд. 2-ое 1908 годъ. С.-П.-Б. стр. 122.

4) Рукопис. житіе конца XVII в. подъ буквой *в*. листъ 5.

На чемъ оно основывается, сказать трудно, но несомнѣнно въ этомъ есть доля правды, переданная, вѣроятно, по наслѣдству отъ первой древнѣйшей редакціи біографіи пр. Ефрема. Подтверженіе такому преданію мы встрѣчаемъ и на страницахъ третьей Новгородской лѣтописи, которая именно подъ 6523 (1015) годомъ сообщаетъ: „преподобный отецъ нашъ Ефремъ Новоторжскій бѣ въ сія времена“. ¹⁾ Съ сообщеніемъ лѣтописи соглашаются и большинство изслѣдователей. Такъ, іером. Иліодоръ, ²⁾ свящ. І. Колосовъ, ³⁾ протоіер. Маренинъ, ⁴⁾ Красницкій, ⁵⁾ Плетневъ ⁶⁾ и Жизневскій ⁷⁾ согласно указываютъ тотъ же годъ поселенія пр. Ефрема въ предѣлахъ Торжка. Наконецъ, отзвукъ такого преданія мы находимъ въ нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ общихъ предположеніяхъ.— Коль скоро поселеніе пр. Ефрема въ Торжкѣ произошло въ этотъ именно годъ или вообще въ ближайшее къ этому время, то естественно нужно предполагать и особенную поспѣшность его путешествія. Такія дѣйствительно предположенія мы находимъ у архіеп. Димитрія ⁸⁾ и прот. Маренина, ⁹⁾ изъ которыхъ первый прибавляетъ, что пр. Ефремъ шелъ въ Торжокъ „безъ замедленія“, а второй—„ни мало не медля“. Но какъ же вообще относиться къ этому преданію и къ связанному съ нимъ предположенію? Можно-ли принять и согласиться съ названной датой? Соглашаясь съ тѣмъ мнѣніемъ, что свой путь на сѣверъ пр. Ефремъ

¹⁾ Пол. соб. рус. лѣт. Ш т.—Третья Новгородская лѣтопись. 208 стр. С.-П.-В. 1841 г.

²⁾ Іером. Иліодоръ. Историч.-статистическое описаніе Нов. Бор. мон. Тверь. 1861 г. стр. 7.

³⁾ Свящ. І. Колосовъ. Новот. Бор. мон. Тверь. 1913 г. 3-е изданіе, стр. 16.

⁴⁾ Рукопись прот. І. Маренина; листъ 4 об.

⁵⁾ И Красницкій; выше цит. 2 стр.

⁶⁾ В. Плетневъ. „Объ остаткахъ древности и старины въ Твер. губ.“ Тверь. 1903 г. 381 стр.

⁷⁾ Твер. Епарх. Вѣд. 1911 г. № 9 стр. 96.

⁸⁾ Архіеп. Димитрій. „Монастыри и приход. церкви г. Торжка и ихъ достопримѣчательности“. Тверь. 1903 г. 1 стр.

⁹⁾ Рукопись прот. І. Маренина; листъ 4 об.

совершилъ съ возможной быстротой и поспѣшностью, на что его побуждали какъ внутренніе, такъ и внѣшніе мотивы, мы однако рѣшительно не соглашаемся съ вышеприведенной датой. Пр. Ефремъ могъ придти въ Торжокъ когда-нибудь позднѣе, но отнюдь не въ 1015 году. Критеріемъ для опредѣленія продолжительности пути въ данномъ случаѣ прекрасно служить тоже путешествіе св. князя Глѣба изъ Мурома до Смоленска (рѣки Смядыни), гдѣ это время можетъ быть опредѣлено съ достаточной точностью. Лѣтописи передаютъ намъ по этому поводу слѣдующее: Святополкъ, умертвивъ Бориса и намѣреваясь такимъ же образомъ покончить и съ Глѣбомъ, возможнымъ претендентомъ на великокняжескія права, вызываетъ его въ Кіевъ, сообщая о тяжелой болѣзни отца. Глѣбъ естественно, долженъ былъ спѣшить изъ Мурома въ Кіевъ. Такъ какъ намѣреніе убить Глѣба появилось у Святополка уже послѣ убійства Бориса, о чемъ говорятъ лѣтописи, то нужно полагать, что и извѣстіе о болѣзни Владиміра Глѣбъ получилъ послѣ 24 іюля (1015 г.) и только въ концѣ этого мѣсяца или началѣ слѣдующаго онъ отправился въ Кіевъ, а 5 сентября онъ уже былъ убитъ недалеко отъ Смоленска. Слѣдовательно, путь при самой возможной поспѣшности отъ Мурома до Смоленска былъ пройденъ Глѣбомъ около мѣсяца. ¹⁾ Возвратимся теперь отъ этого факта къ аналогичному же путешествію пр. Ефрема. Находясь въ Ростовѣ, онъ услышалъ о кончинѣ своего брата Георгія и долженъ былъ съ такою же поспѣшностью идти на Альту (въ трехъ верстахъ отъ нынѣшняго Переяславля), на что въ общемъ пошло около 2—3 мѣсяцевъ (разстояніе отъ Ростова до Альты приблизительно вдвое больше того пути, который про-

¹⁾ Пол. соб. рус. лѣт. II т.—Ипатьевская 2-е изданіе 122 стр.; первая половина XII т.—Львовская. 1 ч. стр. 86—87. При географическихъ опредѣленіяхъ, встрѣчающихся въ нашемъ трудѣ, мы пользовались „учебнымъ атласомъ по Русской исторіи“ проф. Замысловскаго (3-е изд. С.-П.-Б. 1887 г. 1 и 2 карты) и „Исторической картой племенъ IX—XI вв.“, составленной въ 1909 г. слушателями С.-П.-В. Археол. Инст. по указаніямъ проф. Середонина.

шелъ Глѣбъ). Затѣмъ свой дальнѣйшій путь съ Альты черезъ Кіевъ до Торжка, при предполагаемыхъ измѣнившихся нѣсколько условіяхъ, онъ могъ сравнительно съ прежнимъ пройти въ 3—4 мѣсяца. Т. об., съ того момента, когда пр. Ефремъ впервые услышалъ объ Альтійской трагедіи, что могло случиться въ началѣ августа 1015 года, прошло по крайней мѣрѣ 6—7 мѣсяцевъ до того момента, когда онъ появился въ предѣлахъ Торжка, а если такъ, то и *время это падаетъ на мартъ или апрѣль 1016 года*, но отнюдь не раньше. ¹⁾ Съ точки зрѣнія такого предположенія крайностью оказываются и другія опредѣленія искомаго года. Кармановъ, ²⁾ напимѣръ, относитъ поселеніе пр. Ефрема къ 1020 году, а авторъ статьи въ Православной Богословской Энциклопедіи ³⁾—къ 1026 году, въ этомъ случаѣ путешествіе пр. Ефрема въ ущербъ правдоподобию напротивъ слишкомъ затягивается.

Поселившись на новомъ мѣстѣ среди незнакомыхъ ему обитателей, пр. Ефремъ теперь вполне могъ отдаться дальнѣйшимъ подвигамъ. Онъ начинаетъ осуществлять ихъ съ мудрою постепенностью. Біографія такъ выражается объ этомъ первоначальномъ періодѣ подвижнической жизни пр. Ефрема: „и обрѣте мѣсто“, говоритъ она, „и постави храмъ на принятіе (на прихождение) ⁴⁾ страннымъ“ ⁵⁾.—Торговое мѣсто, возлѣ котораго онъ сначала поселился, богато было всякаго рода странниками и переселенцами, послѣдніе всегда могли заѣзжать сюда изъ различныхъ пунктовъ и для нихъ, естественно, необходимо былъ кровъ. Приспособительно къ этому пр. Еф-

¹⁾ На 53 засѣданіи Тверского Епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета 26 октября 1910 г. было постановлено ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи празднованія въ 1915 году 900-лѣтія со времени поселенія пр. Ефрема въ предѣлахъ Тверской губерніи. Здѣсь въ основу положено то же мѣстное преданіе. См. Твер. Епарх. Вѣд. за 1910 г. № 9 стр. 91; № 10—110 стр.

²⁾ Д. И. Кармановъ; выше цит. стр. 131.

³⁾ Пр. Бог. Энци. V. т. стр. 533—34.

⁴⁾ Рукописное житіе конца XVII в. подъ буквою в. листъ 4.

⁵⁾ Рукоп. житіе начала XVII в. листъ 52.

ремь въ цѣляхъ своего самоусовершенствованія и выбираетъ сначала этотъ именно родъ дѣятельности—страннопріимство. Онъ строитъ страннопріимный домъ. Идея такой дѣятельности вполне понятна, такъ какъ она всегда воспитываетъ въ субъектѣ нѣкоторое самопожертвованіе и самоограниченіе. Принимать подъ свой кровъ нуждающагося, безпристрастно и любовно относиться къ каждому, оказывать ему въ нѣкоторыхъ случаяхъ матеріальную поддержку пищей и одеждой—все это не можетъ быть не названо подвигомъ. Такъ смотрѣло на это дѣло и церковное законодательство во времена св. Владиміра, почему странники, а равно и люди, занимающіеся страннопріимствомъ, считались людьми церковными и были взяты подъ защиту Церкви. А для такого человѣка, какъ пр. Ефремъ, дѣятельность страннопріимства въ особенности оказывалась подвигомъ, ибо настоящія условія жизни по сравненію съ условіями предшествующей боярской жизни представляли несомнѣнный контрастъ. Вотъ почему на эту дѣятельность преподобнаго мы и должны смотрѣть какъ на первоначальную ступень всей его дальнѣйшей подвижнической жизни. Краткое сообщеніе біографіи возможно пополнить нѣкоторыми деталями вполне правдоподобными и вѣроятными. Страннопріимница эта была построена имъ вѣроятно „на свое достояніе“, „иждивеніе“¹⁾ и, какъ прибавляетъ мѣстное твердо установленное преданіе,—въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго Торжка, къ югу, на берегу рѣчки, извѣстной подъ именемъ „Дорогощи“²⁾. Такая безкорыстная дѣятельность

1) Архiep. Макарій. Исторія Русской Цер. I т. 112 стр.; Житія св. Россійск. Церкви, также иверскихъ и славянскихъ; январь. С.-П.-Б. 1857 г. 478 стр.

2) Это преданіе начало свое выраженіе у архiep. Димитрія—Тверской Патерикъ стр. 85; иером. Иліодора—Историч.—статистическое описаніе г. Торжка, 82. стр. В. Плетневъ—„Объ остаткахъ древности и старины въ Твер. губ. 386. Въ послѣдующее время, какъ указываютъ архiep. Димитрій и иером. Иліодоръ, на „Дорогощѣ“ былъ построенъ какимъ нибудь ближайшимъ ученикомъ пр. Ефрема монастырь въ честь Симеона Столпника, приписанный грамотами 1637 и 1689 г.г. къ Борисоглѣбскому монастырю. Въ 1721 г. этотъ приписной монастырь былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую Симеоновскую церковь, которая существуетъ и до настоящаго времени.

пр. Ефрема на трудномъ поприщѣ страннопріимства не прошла безслѣдно для его благочестивой и религіозной души. Она воспитала въ немъ самоотреченіе и внушила христіанскую любовь ко всѣмъ окружающимъ. Преподобный забываетъ о себѣ, забываетъ о своемъ прежнемъ высокомъ положеніи и принимаетъ на себя неблагодарную роль раба, слуги, готоваго отвѣтить на требованіе и просьбу каждаго проходящаго. Не осталась незамѣтной такая жизнь преподобнаго и для другихъ. Увидя въ немъ великаго подвижника, многіе начали стекаться къ нему, а жажда духовныхъ подвиговъ побудила ихъ объединиться подъ его духовное руководство. Повидимому, обстоятельства складывались т. об., что пр. Ефремъ вполнѣ теперь могъ перейти къ болѣе близкому и непосредственному служенію Господу: принять иночество и молиться за всѣхъ.

Переходный моментъ къ слѣдующей ступени духовнаго усовершенствованія открываетъ предъ нами еще одну великую христіанскую черту въ его характерѣ, это величайшее смиреніе. Онъ переходитъ къ иноческой жизни только тогда, когда слѣдуетъ на это особенное откровеніе Божіе. „И обрѣтъ мѣсто“, говоритъ біографія, „*Богомъ показано* близъ града Торжка велми красно на берегу рѣки Тверцы и воздвигнувъ церковь каменну во имя святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба, и обитель сотвори і инокъ собра“ ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ житіе прибавляетъ: „пришедшу же преподобному на се Богомъ устроенное мѣсто и воздвигшу каменную церковь во имя святыхъ страстотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба со ученикомъ своимъ преподобнымъ Аркадіемъ... въ день бо тружающеса, дѣлающе своима руками на строеніе, и на обитель свою, ноцію же на молитвѣ и колѣнопреклоненіе творяще“ ²⁾. Біографія отмѣчаетъ здѣсь начальный мо-

¹⁾ Рукоп. житіе начало XVII в. листъ 52 и об.

²⁾ Рукоп. житіе начала XVII в. листъ 61 об. и 62.

ментъ дальнѣйшаго періода жизни пр. Ефрема—созиданіе имъ храма, устройство обители и его монашескую жизнь. Въ качествѣ болѣе частныхъ положеній сначала можно отгнѣнить слѣдующіе факты: зарожденіе обители началось по особому откровенію Божію, которое указало преподобному опредѣленное мѣсто на посадѣ тогдашняго Торжка; основаніе обители положено было постройкой каменнаго храма въ честь св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба при личныхъ, непосредственныхъ трудахъ самого пр. Ефрема, который пользовался услугами своего ближайшаго ученика Аркадія и, наконецъ, постройка эта сопровождалась усиленными подвигами со стороны преподобнаго.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Общественные корни „современной войны“ въ Германіи.

Каждый историческій моментъ имѣетъ свои характерныя черты, свой особый укладъ жизни, свою философію, отличную по характеру отъ философіи другихъ эпохъ. Последнія имѣютъ свой тонъ, отличающій одинъ моментъ исторіи отъ другого. Мысль каждаго индивидуума въ такую эпоху пріобрѣтаетъ свой субъективный національный колоритъ, доминирующій въ сознаніи индивидуума. Наука искусство, все проявленія жизни окрашиваются въ особый цвѣтъ характерный для эпохи. Этика народовъ—это цвѣта радуги, красивымъ переливомъ въ небѣ, какъ на негативѣ, въ стройномъ сочетаніи тоновъ отражаясь на свѣтло-голубомъ солнечномъ небосклонѣ, привлекаетъ вниманіе молодого поколѣнія, которое съ вожделѣніемъ смотритъ, усиленно напрягая вниманіе, чтобы не пропустить ничего, что можетъ дать ему историческій моментъ, наука, мораль и пр. Дѣйствіе этихъ лучей радуги жизни на молодую, созидающуюся душу велико. Человѣкъ—сынъ

своего времени — этого отрицать нельзя. Атмосфера, въ которой воспитывается человѣкъ, симпатіи общественныхъ теченій мысли, кладутъ сильный отпечатокъ въ душѣ нарождающагося новаго гражданина. Слабое, мягкое, какъ воскъ, самосознаніе, очень быстро подчиняясь вліянію сильныхъ волей, импонируютъ часто не столько силою своего ума и благородства, сколько внѣшностью, приѣмами жить и разсуждать. Въ средѣ этихъ вліяній и формъ жизни встрѣчаются элементы, отрицательный характеръ которыхъ сильнѣе захватываетъ и увлекаетъ юное сознаніе, создаетъ особую „дикую“ этику, которая неизбежно должна привести къ паденію національной мощи и силы.

Національное движеніе въ Россіи, вызванное Германіей сначала угрозой войны, а потомъ и самой войной превратилось въ цѣлое стихійное движеніе, которое приобрѣло могущественнѣйшее вліяніе на всѣ стороны нашей общественной жизни, дало новый тонъ жизни, отличный отъ жизни до войны съ Германіей. Говорить о этой новой жизни мнѣ кажется излишнимъ. Каждый изъ насъ живетъ этой жизнью, каждый переживаетъ вліяніе общаго движенія въ сторону славянскаго содружества и гордится нахлынувшими новыми чувствами и идеалами. Націонализмъ, зародившійся благодаря войнѣ Германіи съ Россіей и тройственнымъ согласіемъ, выступаетъ не какъ противолиберальное движеніе, а какъ охранительное, повышенное сознаніе своего я. Націонализмъ 1914 года не есть что либо новое неожиданное, а потому модное. Въ основу націонализма 1914 года положены идеи славянофиловъ 60-хъ годовъ, получившія теперь болѣе острые формы. Славянофильское движеніе, „зародившееся“ въ первую Балканскую войну и вырвавшееся изъ кабинетовъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей, рѣзко заявило о своихъ правахъ на полное гражданство. Въ настоящее время настойчивѣе и настойчивѣе говорятъ объ укрѣпленіи славяно-русскихъ отношеній и освобожденіи Россіи

отъ тевтонскаго ига, о созданіи національной, родной, русской политической и экономической жизни. Въ каждомъ государствѣ гордостью гражданина является высокой подъемъ патріотическихъ чувствъ, и національнаго самосознанія. Однако къ сожалѣнію въ Германіи, отъ чего спаси насъ Богъ, націонализмъ, какъ и многія другія естественныя стремленія, утрируется и искажается крайностями того же націонализма. Въ царствѣ тевтоновъ націонализмъ возведенъ въ значеніе нравственнаго императива, искажающаго истинное значеніе идеала національнаго движенія и безусловно вреднаго для народа, никогда неоправдывающагося нравственно-христіанскими идеалами.

И вотъ результаты проповѣди милитаризованнаго націонализма, подмѣнившаго истины Евангелія, свободныя и высшія, субординированными, не замедлили явиться воочію во всей своей красочности. Весь міръ полонъ разсказами о нѣмецкихъ жестокостяхъ, отъ которыхъ порой чернѣетъ на душѣ и не мила становится жизнь. Грубость и жестокость нѣмцевъ, когда то руководившихъ культурой и политической жизнью народовъ, къ голосу которыхъ многіе внимательно прислушивались, не желая опустить ни одного звука, ни одного мотива изъ горделивой пѣсни тевтона, теперь оттолкнула ихъ отъ народовъ всего свѣта, заставивъ ужаснуться самыхъ грубыхъ и закоренѣлыхъ преступниковъ. Впечатлѣнія отъ этихъ жестокостей не поддаются описанію. Подвиги швабовъ, морализированныхъ на свой манеръ милитаристическою политикою, теперь противопоставляютъ чингизь-ханамъ, тѣмъ варварскимъ, дикимъ временамъ, когда насилія въ въ завоеванной странѣ надъ мирными жителями считались геройствомъ, похвальнымъ удальствомъ, когда трофеями побѣды считались не знамена, пушки и плѣнные, а число красивыхъ женщинъ и кубки вина. Время съ тѣхъ поръ очень много. Измѣнился человекъ, измѣни-

лась природа, воздухъ; эволюція жизни прошла много фазисовъ развитія. Казалось бы, что все азіатское кануло въ вѣчность и, что ужъ оно больше не воротится. Народъ вздохнулъ свободно. Ему уже не страшны были войны, не страшна ему была смерть честная въ равномъ бою. Но—это была, къ великому прискорбію всей цивилизаціи, только галлюцинація. Это былъ обманъ, злая иронія кучки швабскаго засилія надъ лучшими чувствами и желаніями всего міра. Мы ошиблись. И вотъ теперь предъ нами снова воскресли приемы войнъ V и VII вѣковъ со всѣми ужасами и послѣдствіями.

Всмотритесь въ лицо этому ужасу и вы увидите: самый образованный изъ европейскихъ народовъ, полвѣка назадъ побѣждавшій народы своей школой, массой ученыхъ и образованныхъ людей, своими университетами, литературой, философіей, безспорно имѣющей гегемонію и занимающей почетное мѣсто въ наукѣ, народъ богатый и работоспособный, насчитывающій цѣлую треть (въ государствѣ, а слѣдовательно и въ арміи) социаль-демократовъ—вдругъ обнаруживаетъ такой звѣриный образъ. Странно и даже дико: изъ подъ маски цивилизованности и научности глянула такая некультурность, неблагородство и духовное убожество. Гдѣ же культурная мощь, достоинство интеллигента „фона“? Культура, съ которой всѣмъ надоѣдали нѣмцы, подлинно-ли культура или только дрессировка, критерій годности или негодности быть солдатомъ Вильгельма?—Къ великому сожалѣнію, кажется, придется согласиться съ послѣднимъ. Мѣщанство, которымъ заявила себя германская культура, въ данномъ случаѣ является лучшимъ показателемъ ихъ духовнаго убожества, культурнаго нищенства, которое они пытались въ теченіи полустолѣтія искусно замѣнять дрессировкой. Ко Л. Н. Толстому, рассказываютъ, пришла за совѣтомъ одна крестьянка, которая, между прочимъ, спросила Льва Николаевича: отдавать ли сына учиться

въ школу? Толстой на это отвѣчалъ, что если у тебя сынъ дуракъ, то не для чего его и учить—все равно дуракъ будетъ; если отдашь учиться дурака, такъ сынъ у тебя будетъ дуракъ не простой, а набитый. Мысль Л. Толстого ясна. Наука не дѣлаетъ человѣка умнѣе, а дѣлаетъ только развитѣе, что и случилось, мы видимъ, съ нѣмцами. Произшедшіе отъ грубаго, дикаго племени, варваровъ въ буквальномъ смыслѣ слова, нѣмцы такъ и остались варварами, набитыми бумажнымъ хламомъ и остатками, крохами науки, падающей со столовъ изъ кабинетовъ отдѣльныхъ великихъ людей. Германія сдѣлала въ послѣднее ХІХ столѣтіе колоссальный успѣхъ, подчинила своему вліянію почти всѣ народности. Жизнь Германіи прогрессировала быстро, но еще быстрѣй слѣтѣла ихъ дутая культура и обнажила все того же древняго, дикаго тевтона. Всѣ наслоенія культуры сползли какъ амальгама съ оловяннаго двугривеннаго, и воочію явили опасность и цѣну вліяній германизма, ихъ науки и искусствъ.

Причинъ, подготовившихъ „гуманитарную войну“ нѣмцевъ съ славянскими народами, очень много. Если углубиться и внимательно преслѣдить исторію ихъ культурнаго и политическаго роста, то мы найдемъ достаточный матеріаль, точно опредѣляющій корни, природу ихъ звѣрствъ и цинизмъ варварскаго отношенія къ мирному безоружному населенію.

Въ настоящихъ наброскахъ я разсмотрю двѣ стороны ихъ жизни, неизбежно приведшія нѣмцевъ къ дикой развязкѣ, грубому насилію и издѣвательству, какъ наиболѣе яркія и симптоматичныя; это—литературный и религіозный индефферентизмъ.

Эгоизмъ грубый и циничный,—самая страшная болѣзнь древнихъ народовъ,—процвѣтавшій въ свое время среди дикихъ народовъ Азіи и теперь притаившійся въ странѣ Байрона, Шопенгауера, Гегеля и др., гордости

нѣмецкой націи, заклеившій и опозорившій эти великія имена, въ конецъ испортилъ и подорвалъ довѣріе къ цѣлой націи. Байронъ и Шопенгауеръ, эти пѣвцы „мировой скорби“, а въ послѣднее время Ницше, заслонившіе своею философіею идеи, которыми жилъ XVIII вѣкъ, и проникшею во всѣ уголки народнаго самосознанія и творчества, теперь достигли крайняго развитія, которымъ обычно начинается болѣзнь. Индивидуализмъ провозглашенный Байрономъ, Шопенгауеромъ и др. постепенно вытѣснялъ идеи равенства и братства, заслоня послѣднія новой, увлекающей сознание доктриной личнаго счастья, личной выгоды, долженствующей переродить и возсоздать утопичныя теоріи XVIII вѣка. Личность выступила съ откровеннымъ требованіемъ: не хочу быть такою, какъ другія, походитъ на всѣхъ, на обычный типъ людей по шаблону. Жизнь ради общихъ интересовъ, ради удобствъ жизни ближняго, была заклеена именемъ мѣщанства; традиція сдѣлалась ненавистнымъ игомъ. Въ Германіи заговорили о внутреннемъ самоусовершенствованіи, путемъ индивидуализаціи порывовъ и стремленій человѣческаго духа. Однако уродливая философія индивидуализма, однобокая и черствая, безъ Христа, въ концѣ концовъ вылилась въ грубую форму милитаризма, нынѣшнюю войну, пропитанную цинизмомъ и зоологическими порывами, возмутившими весь міръ, все культурное и цивилизованное. Формы, въ которыя вылилась культура нѣмецкой школы на войнѣ,—своего рода футуризмъ, который своими дикими олицетвореніями, кристаллизаціей, какъ крайнее и послѣдовательное примѣненіе индивидуалистическихъ идей ко всѣмъ отраслямъ жизни, поражаетъ народъ своими выходками и безобразіями, каковыми славятся всѣ „ученныя“ собранія нашихъ футуристовъ. Футуристы не хотятъ говорить и одѣваются такъ, какъ говорятъ и одѣваются всѣ люди, они создаютъ свою литературу, свой языкъ пренебрегая и разрушая,

не щадя часто лучшихъ порывовъ своихъ сородичей, все культурное, приобретаемое долгими усиліями и цѣлыми вѣками. Они ищутъ оригинальное, пренебрегая „толпой мѣщанъ“, не останавливаясь при разрѣшеніи „научныхъ проблемъ“ окончить споръ въ свою пользу при помощи кулачной расправы.

Если немного всмотрѣться въ жизнь нѣмцевъ, въ ихъ жизни мы найдемъ все симптомы скрытаго футуризма. Стоитъ немного присмотрѣться къ послѣднимъ событіямъ и мы увидимъ, что имѣемъ дѣло не съ культурой нѣмцевъ, а футуризмомъ, гнуснымъ и дикимъ милитаризмомъ, который есть не что иное, какъ наименованіе футуризма. Нѣмецъ издѣвается надъ беззащитными, насилуетъ женщинъ, разстрѣливаетъ дѣтей, — какъ истый футуристъ, безсильный убѣдить противника словомъ и логикой, старается доказать справедливость своихъ положеній при помощи кулака. — Вспомните „ученые“ вечера футуристовъ въ Москвѣ, ихъ разсужденія при посредствѣ кулачной расправы съ противниками, ихъ желаніе оскорблять, собравшую послушать ихъ и „поучиться“ у нихъ публику, безъ причины называя ихъ дураками, а нашихъ классиковъ, о которыхъ часто шла рѣчь въ ихъ засѣданіяхъ, бездарностями и пр. Проведите параллель между футуризмомъ и милитаризмомъ нѣмцевъ и вы найдете точки соприкосновенія между тѣмъ и другимъ, установите ихъ родственную связь.

Грубый эгоизмъ естественно руководилъ правящими классами въ Германіи, когда былъ отданъ приказъ уничтожать все, что прямо или косвенно воспрепятствуетъ военнымъ операціямъ германцевъ. Солдатъ дѣйствительно усвоилъ себѣ этотъ приказъ и „геройски“ исполняетъ свой долгъ,

„Добро считая зломъ“.

Вторая причина ворваризма нѣмцевъ — ихъ религіозный индефферентизмъ. Безвольное и слабохарактерное

протестантство, замѣнившее собою недопуславшее субординаціи государственной власти католичество, занявшее господствующее положеніе въ Германіи, не замедлило явить благіе результаты. Протестантство, гордое своей свободной молитвой, въ ученіи о Богѣ, въ совершеніи таинствъ, открыло свободный доступъ въ ихъ интернаціональный храмъ всѣмъ, вѣрующимъ всѣхъ исповѣданій и сектъ и всѣмъ открыто и тайно враждебно настроеннымъ къ Христу и Его Евангелію. Кадръ пасторовъ, часто не вѣрующихъ въ Христа—Бога, естественно деморализующимъ образомъ дѣйствуютъ на душу христіанина-протестанта. Свободное обращеніе съ книгами Св. Писанія и пренебреженіе къ Св. Преданію сдѣлало церковь субординаціональной государству, которое постаралось Св. Писаніе истолковать и использовать въ пользу своихъ надобностей, а усиливающійся милитаризмъ уже открыто заявилъ о своемъ пренебреженіи къ заповѣдямъ Христа Спасителя о любви и мирѣ и состраданіи. Результатомъ кощунственнаго отношенія милитаризма къ Св. Писанію и явилась современная „культурная“ война со всѣми ея ужасами. Протестанты, воспринявшіе съ млекомъ матери неуваженіе къ Св. Писанію, къ Евангелію Христа, и теперь не желаютъ считаться съ ихъ требованіями. Да и что такое Св. Писаніе, съ которымъ нужно было-бы считаться, когда дѣло идетъ о жизни цѣлаго государства и о удовлетвореніи зоологическимъ потребностямъ нѣмца? Въ самомъ дѣлѣ, Евангеліе для нихъ: услужливый рабъ, ободряющій и благословляющій всякаго рода моральныя и антикультурныя, но пріятныя милитаризму поступки. Св. Писаніемъ стараются оправдать всѣ звѣрства, всѣ злодѣянія и самую войну, начатую нѣмцами для удовлетворенія страсти офицерства, и самолюбія нѣмецкой дипломатіи. Власть предъ закономъ не отвѣтчица, а въ св. Писаніи сказано: „властемъ подлежащимъ повинуйтеся“. Войну, по мнѣнію Вильгельма, вызвала Россія. Германія при-

нуждена была защищать свое государство отъ вторженія русскихъ дикарей и... главныя силы направлены были на Францію?! Германія вся, какъ одинъ человѣкъ, должна была пойти и начать священную войну, защищая свое отечество отъ коварнаго врага. Честолюбіе требовало удовлетворенія, а гордая осанка Вильгельма—власти. Россія на выстрѣлы Австріи по Бѣлграду, отвѣтила мобилизаціей. Властолюбивому Вильгельму не понравился шагъ Россіи, которой и было предложено въ 12 часовъ демобилизовать армію и тѣмъ отдать Сербію на съѣденіе кровожадной Австріи. Честолюбивая мечта Вильгельма повелѣвать и распоряжаться судьбами государствъ однако не осуществилась. Армія демобилизована не была и— Вильгельмъ объявилъ военное положеніе. Ученія Св. Писанія о смиреніи, о любви для честолюбиваго Вильгельма не существуетъ. Св. Писаніе, Церковь, вѣрный рабъ Вильгельма, возвысить своего голоса не могли; не могли уже въ силу того, что не только церковь, но весь нѣмецкій народъ былъ обманутъ, отъ него было скрыто истинное положеніе дѣлъ. Въ народѣ пропагандировали ложныя свѣдѣнія о русской дипломатіи, о русскомъ народѣ, обманувшемъ довѣріе нѣмецкаго народа и напавшаго на него безъ объявленія войны. Себялюбіе было провозглашено императивнымъ; однако во всемъ Св. Писаніи мы нигдѣ не найдемъ заповѣди о любви къ самому себѣ. Христосъ Спаситель сказалъ: „возлюби ближняго твоего, какъ самого себя“. Но сколько бы мы ни вдумывались въ эти слова Спасителя, заповѣди о любви къ себѣ мы не найдемъ. Въ словахъ Спасителя дана заповѣдь о любви къ ближнему; только эта заповѣдь ориентирована отъ естественнаго чувства любви къ себѣ. Любовь къ ближнему есть подвигъ, задача которую необходимо долженъ исполнить каждый, любовь же къ себѣ есть постоянно осуществляемое естественное движеніе, которое нѣмцами возведено въ догму въ явный ущербъ первому. Отсюда и

любовь къ своей національности, о чемъ особенно заботился Вильгельмъ, не можетъ быть нравственнымъ императивомъ, заповѣдью, священной для соотечественника. Значеніе заповѣди національная любовь можетъ получить только въ любви и справедливомъ отношеніи къ другимъ національностямъ. Конечно, христіанство — не утопія и не требуетъ естественныхъ національныхъ чувствъ и стремлений, и Христосъ вѣдь пришелъ, прежде всего, къ погибшимъ овцамъ дома Израилева, но съ другой стороны тоже христіанское откровеніе говоритъ, что на эти слова нельзя смотрѣть какъ на заповѣдь. Значеніе заповѣди скорѣе имѣютъ слова ап. Павла, что въ церкви Христовой „нѣсть Еллинъ, ни іудей“. Этотъ принципъ христіанскихъ отношеній между народами и былъ „забытъ“ въ Германіи. Политическое равновѣсіе и было нарушено именно въ тотъ моментъ, когда Вильгельмомъ было отдано предпочтеніе личнымъ отношеніямъ предпочтительно предъ международными. Національное честолюбіе взяло верхъ надъ внутреннимъ голосомъ совѣсти и — законъ нарушенъ. Если бы Св. Писаніе не было искажено въ протестантствѣ, можетъ быть, оно и имѣло-бы какое нибудь значеніе, но теперь ученіе Христа попрано, и діаволъ торжествуетъ.

Правда, нѣмцы въ мирное время какъ-будто и отдають должное уваженіе личности, но и это, и то отчасти, остается больше на бумагѣ. Положеніе поляковъ, эльзасцевъ въ Германіи самое плачевное, о евреяхъ говорить не приходится. Нѣмцы издѣваются надъ всѣми не нѣмцами, проживающими въ Германіи. Русскій народъ, на средства котораго Германія собственно и сдѣлалась великой, могучей державой, подвергался всюду самымъ сильнымъ оскорбленіямъ и жестокимъ преслѣдованіямъ. Теперь Германія находится на военномъ положеніи съ Россіей, и эти жестокости достигли своего апогея. Говорить о нихъ не приходится. Ихъ знаетъ каждый, о нихъ читали всѣ.

Мѣсто христіанства въ Германіи занялъ „христіаннизированный гуманизмъ“ — и вотъ результаты на лицо.

Мертвая вѣра въ концѣ концовъ обнажаетъ все того же дикаго, страстнаго и озлобленнаго варвара. Но судъ надъ полвѣковой ложью, обманомъ и глумленіемъ надъ вѣрою и заповѣдями Христа насталъ.

„Зажглась, друзья мои, война
И развились знамена чести;
Трубой завѣтною она
Манить въ поля кровавой мести!“

(Дермонтовъ).

Четверть вѣка Германія угрожала общему спокойствію, четверть вѣка русскій народъ былъ подъ страхомъ нѣмецкой опасности, принимая тѣни за реальность, и отмахиваясь отъ назойливыхъ швабскихъ мухъ, платилъ въ Германію золотой рукой. Но теперъ Россія воспрянула, отрезвѣла и рѣшила дать мощный достойный отпоръ притязаніямъ и нахальству Вильгельма. Россія наконецъ, сознала что и въ ней

...„Есть душа, въ ней есть свобода;

Въ ней есть любовь, въ ней есть языкъ!“...

что и она имѣетъ право на самостоятельное существованіе. У русскихъ гражданъ, должна наконецъ, окрѣпнуть мысль, что Россія есть нѣчто самодовлѣющее, великое, предъ которымъ всѣ „герма—измы“ слишкомъ мелкая единица, которыя должны уступить мѣсто національному и самобытному русскому!

„Дай Богъ, чтобы вѣчно вы не знали,
Что значать толки дураковъ,
И чтобъ вамъ не было печали
Отъ шпоръ, мундира и усовъ!
Дай Богъ, чтобъ васъ не огорчали
Соперницъ ложныя красы,
Чтобы у ногъ вы увидали
Мундиръ и шпоры и усы!“

(Лермонтовъ).

С. П.

Излечимы ли раковыя опухоли радіемъ? ¹⁾

Профессора С. Г. Липлявскаго, Берлинъ.

Семнадцать лѣтъ назадъ, благодаря геніальнымъ изслѣдованіямъ Бекереля и Кюри, былъ открытъ новый элементъ, физическія и химическія свойства котораго настолько выходятъ изъ ряда установленныхъ научныхъ теорій, что весь міръ заговорилъ о немъ и заинтересовался имъ, какъ крупнымъ научнымъ открытіемъ. Этотъ новый элементъ былъ радій.

Во всѣхъ концахъ культурнаго міра начались повѣрочныя изслѣдованія и сотни крупныхъ ученыхъ посвятили всю свою жизнь изученію новаго открытія.

Путемъ долгихъ и трудныхъ изслѣдованій была установлена способность одного элемента превращаться въ другой, и этотъ выводъ перевернулъ всѣ наши старыя понятія о постоянствѣ химическихъ элементовъ.

Было установлено, что уранъ въ теченіи миллиардовъ лѣтъ превращается въ радій и, такимъ образомъ, для преобразованія этого элемента потребовалось столько времени, сколько имѣетъ наша земля съ тѣхъ поръ, какъ она приняла твердую оболочку.

Но еще болѣе поразила въ новомъ открытіи способность радія и радиоактивныхъ веществъ, распадаясь, испускать лучи такой высокой интенсивности, что они могли проникать чрезъ значительную толщину металлическихъ преградъ, пробивая ихъ насквозь, подобно снарядамъ дальнобойныхъ орудій.

Этимъ замѣчательнымъ свойствомъ заинтересовались естествоиспытатели и біологи, изучая дѣйствіе этихъ лучей на здоровую и больную ткань живого организма.

Въ результатѣ произведенныхъ опытовъ и наблюденій наука обогатилась выводами, изъ которыхъ явство-

¹⁾ „Заграничная Жизнь.“ Корреспонденція для русскихъ газетъ.

вало, что сопровождающееся лучеиспусканием распадение элемента происходит также неравномерно и неодинаково для различныхъ радиоактивныхъ веществъ, какъ неодинаково ихъ біологическое дѣйствіе.

И вотъ этими-то лучами, относимыми къ тремъ различнымъ группамъ, и воспользовалась медицинская наука, построивъ на почвѣ многочисленныхъ опытовъ, произведенныхъ надъ животными и людьми, большую и стройную научную теорію.

Человѣчество всегда ищетъ въ природѣ цѣлебныя свойства, которыми можно пользоваться для борьбы съ бичующими его недугами. Неудивительно поэтому, что при появлении радія всѣ взоры устремились къ нему, и вокругъ него закипѣла научная работа, вспыхнули и разгорѣлись надежды на исцѣленіе.

Не было болѣзней, къ которымъ бы не пробовали примѣнить радій, не было области страданій, въ которой не ждали бы полного успокоенія.

Этимъ объясняется увлеченіе и переоцѣнка радія, а такъ же и причины нѣкоторой реакціи въ сторону разочарованія въ немъ.

Но въ калейдоскопѣ мѣняющихся настроеній, среди слѣпой фанатической вѣры и гибнущихъ надеждъ, наука всетаки безстрастно идетъ впередъ своимъ спокойнымъ и ровнымъ шагомъ.

Уже давно ищутъ универсальнаго средства отъ раковыхъ опухолей, отъ этого страшнаго, неумолимаго для человѣчества—бича. Рѣдкій день не приноситъ намъ новыхъ предложеній лѣчить эту болѣзнь—и, если принять во вниманіе, что сотни тысячъ человѣческихъ жизней преждевременно уносятся ею въ могилу, то станетъ понятно, почему пытливый человѣческій умъ такъ упорно ищетъ новыхъ путей для борьбы съ этимъ зломъ, отъ

котораго нѣтъ пощады ни богатому, ни знатному, ни всесильному.

За послѣднее десятилѣтіе были созданы большія научныя учрежденія, т. наз. „раковые институты“, на которые были затрачены десятки милліоновъ рублей.

Государство и общество щедро несли свою дань на то дѣло, которое поставило своей цѣлью изученіе свойствъ и причинъ злокачественныхъ новообразованій, около котораго встали крупныя въ медицинскомъ мірѣ имена, съ цѣлымъ штатомъ научныхъ тружениковъ. И на экспериментальныя изслѣдованія въ этой области нельзя было жалѣть ни средствъ, ни труда, каковыя бы не оказались ихъ результаты.

Пусть, несмотря на этотъ напряженный трудъ, несмотря на эти затраченные милліоны, мы все еще стоимъ на пути, или вѣрнѣе на распутьи, не зная, гдѣ лежитъ вся истина.

Въ одномъ мы уже непоколебимо всѣ убѣждены— это въ томъ, что человѣческій геній, рано или поздно, преодолѣетъ всѣ трудности и найдетъ способъ вѣрнаго исцѣленія несчастныхъ, обреченныхъ на смерть отъ ужаснаго недуга.

Мы идемъ къ этому идеалу и много приблизились къ нему, благодаря открытію радія.

Если наши надежды и не оправдались во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы ждали полнаго исцѣленія, то, достигнутые при леченіи радіемъ раковыхъ новообразованій результаты всетаки блестящи, и понесенныя неудачи не умаляютъ ихъ громаднаго научнаго и практическаго значенія.

Мы уже знаемъ, что мы твердо стоимъ на одномъ изъ тѣхъ путей, которые ведутъ къ счастливой будущности, когда, наконецъ, раковыя заболѣванія не будутъ

для человѣчества неизбежно роковыми. И тотъ тернистый путь заблужденій и преувеличеній, которыя неизбежно связаны со всякимъ научнымъ открытіемъ, остался у насъ позади.

Теперь никто не станетъ увѣрять, что найдено универсальное средство, которое, минуя хирургическое леченіе, несетъ полное изцѣленіе даже въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ. Теперь энтузіазмъ остылъ, и остались лишь данныя одного опыта. Они указываютъ намъ дѣйствительныя границы возможныхъ и допустимыхъ предѣловъ, въ которыхъ распространяются цѣлебныя свойства радиоактивныхъ веществъ. Они даютъ намъ указаніе и возможность примѣнять радій лишь въ такихъ условіяхъ, въ которыхъ польза его была бы внѣ всякихъ сомнѣній.

Эти строки должны познакомить читателя съ современнымъ состояніемъ леченія раковыхъ опухолей радіемъ и другими радиоактивными веществами.

Радиоактивные лучи разрушаютъ злокачественныя новообразованія и способствуютъ расщепленію. Но проявлять свое цѣлебное дѣйствіе они могутъ лишь тамъ, куда они проникаютъ безъ особеннаго вреда для здоровыхъ частей организма. Какъ бы ни сопротивлялась живая, здоровая клѣтка губительному дѣйствію радія, она всетаки не всегда можетъ служить безъ вреда для себя проводникомъ его лучей къ скрытымъ внутри организма очагамъ болѣзни и сама поддается разрушенію. Поэтому есть цѣлый рядъ органовъ, которые малодоступны, или совсѣмъ недоступны примѣненію тѣхъ или иныхъ радиоактивныхъ веществъ.

Отказаться отъ ихъ примѣненія необходимо и въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзнь запущена, и опухоль распространилась въ видѣ метастазовъ, въ видѣ новыхъ гнѣздъ въ другія мѣста организма. Всякая попытка леченія радіемъ здѣсь заранѣе обречена на неудачу.

Но въ начальномъ періодѣ болѣзни и въ тѣхъ случаяхъ, когда врачъ считаетъ возможнымъ оперативное леченіе и не останавливается предъ удаленіемъ, посредствомъ ножа, пораженныхъ тканей и даже цѣлыхъ органовъ,—слѣдуетъ обращаться къ радію. Не теряя времени, слѣдуетъ тогда подвергнуть больного операциі и лечить радіемъ то мѣсто, гдѣ образуется потомъ рубецъ, для того, чтобъ избѣжать рецидивовъ, т. е. новаго повторенія болѣзни.

Отсюда слѣдуетъ, что нужно поставить себѣ за правило,—никогда во-время не отказываться отъ хирургическаго леченія раковыхъ опухолей, если врачъ говоритъ, что въ данный моментъ операциа возможна и необходима.

Намъ приходится видѣть многихъ больныхъ, приѣзжающихъ изъ отдаленнѣйшихъ уголковъ нашей родины сюда, за границу, въ погонѣ за невѣдомымъ счастьемъ получить исцѣленіе. И какъ много среди нихъ такихъ, которые, по тѣмъ или инымъ причинамъ, упустили уже благопріятный моментъ и отказались во-время отъ хирургическаго леченія.

Наука стоитъ предъ ними съ опущенными руками, она еще не въ силахъ въ настоящее время дать имъ исцѣленіе и освободить ихъ отъ страданій.

И мы настойчиво совѣтуемъ поэтому, принимая во вниманіе тѣ матеріальныя жертвы, то чрезвычайное напряженіе экономическихъ силъ, съ которыми связаны поѣздки за границу или въ столицы для человѣка средняго достатка—не предпринимать такихъ поѣздокъ безъ предварительнаго совѣщанія со своимъ врачомъ. И только въ положительномъ случаѣ можно рѣшиться на такой шагъ, захвативъ съ собой подробное описаніе теченія болѣзни.

Не нужно забывать, что радій до сихъ поръ доступенъ лишь избраннымъ. Высокая цѣнность его, въ виду его

рѣдкости въ природѣ, въ виду трудностей его добыванія и обрабатыванія дѣлаетъ его малодоступнымъ не только клиникамъ нашихъ провинціальныхъ университетовъ, но и общественнымъ организаціямъ, какъ земскимъ, такъ и городскимъ. Онъ пока еще только достояніе крупныхъ и богатыхъ центровъ, могущихъ затрачивать сотни тысячъ на пріобрѣтеніе должнаго количества. Можетъ быть, и недалеко время, когда радій станетъ достояніемъ широкихъ народныхъ массъ.

За послѣднее время научная мысль усиленно работаетъ надъ возможной утилизаціей скрытыхъ въ природѣ радиоактивныхъ веществъ. Въ частности, пишущему эти строки, вмѣстѣ съ группой ученыхъ специалистовъ, поручено правительствомъ одного изъ союзныхъ германскихъ государствъ обследованіе большой территоріи въ цѣляхъ выясненія радиоактивности почвы, источниковъ и атмосферы. Результаты нашихъ изысканій даютъ намъ надежду предполагать, что со временемъ удастся, можетъ быть, сидя подъ открытымъ небомъ, пользоваться эманацией радія, скрытаго въ окружающей природѣ. Тогда не нужно будетъ съ громадными трудностями добывать радій. Мы также будемъ пользоваться для цѣлебныхъ цѣлей благотворнымъ дѣйствіемъ его лучей, исходящихъ изъ нѣдръ земли, какъ пользуемся мы въ борьбѣ съ болѣзнями лучами—далекаго отъ нашей планеты—солнца. Но это перспектива будущаго. А пока, возвращаясь къ окружающей насъ дѣйствительности, мы еще разъ подчеркнемъ, что лишь при соблюденіи указанныхъ выше условий и въ очерченныхъ выше предѣлахъ мы можемъ въ полномъ объемѣ использовать благотворное дѣйствіе радія, влекущее за собой въ нерѣдкихъ случаяхъ полное исцѣленіе.

И если мы видѣли, что радиоактивное леченіе не есть пока абсолютный исцѣлитель злокачественныхъ

опухолей, и что польза его ограничена известными пределами, то все же эта польза несомненно реальна и открытие радия есть громадный шагъ впередъ въ дѣлѣ борьбы съ раковыми заболѣваніями.

Несомненно, что счастливая заря исцѣленія улыбнулась уже многочисленнымъ обреченнымъ, возвративъ имъ здоровье и жизнь!

Содержаніе неофициальной части: „Основатель Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря пр. Ефремъ, открытіе его св. мощей и чудеса XVI—XVII в.в.“—(продолженіе). Общественные корни „современной войны“ въ Германіи. Излечимы ли раковыя опухоли радиемъ?

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 5 октября 1914 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтликъ.

Печатано въ Типографіи М. В. Блинова, преемн. Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.